

Файетт была обнаружена. И в её руке уже скрывался нож.

Это был всего лишь нож для масла, но был ли он острым? Вот в чём был вопрос. И... должна ли она им воспользоваться?

«Пока нет... не здесь.»

Опустив голову, Файетт отошла в сторону.

— Вы ошибаетесь, сэр, — пробормотала она себе под нос, а затем начала отступать. Её разум лихорадочно работал. Что делать? Предполагалось, что не она должна была подвергаться риску разоблачения.

— Нет, подожди минутку, ты... — сказал [Маг], а затем схватил Файетт за платье. — Ты никуда не пойдешь...

Но Файетт шлепнула его по руке и зашагала вперед, не глядя в его сторону.

— Вы ошибаетесь, — вот и всё, что она снова сказала, но лицо её было напряжённым. Нож исчез из её руки.

Сможет ли она убедить его, что он ошибается? Нет. И если Кадо смог узнать её, он, вероятно, также узнал бы и Мари. Прическа действительно немного изменила ее облик, но все остальное осталось по-прежнему. Это было слишком рискованно.

Ей придётся избавиться от него. Он поняла, что это было необходимо, но всё же ей хотелось ответить на вопрос. Файетт хотела знать, она хотела быть уверенной. Был ли её нож острым? Заслуживал ли он смерти, или был просто необходимой жертвой?

Потому что, в конце концов, разве тогда он тоже не просто выполнял приказы? Файетт нужно было это знать. Оправдывает ли это его?

Он следовал за ней, быстрые шаги по каменному полу отдавались эхом, и Файетт не нужно было оглядываться, чтобы почувствовать его приближение. Она наблюдала, используя [Чувство Горничной], двигаясь ровно в таком темпе, чтобы он мог её догнать. Но как он ощущался?

Он был не совсем хозяином, но и слугой тоже не был. Это больше походило на... серую зону между этими статусами. Файетт обнаружила, что большинство людей попадают в эту область — чёрно-белые крайности были редкостью.

— Я сказал, стой!

Файетт оглянулась, всего на мгновение встретившись с ним взглядом...

А затем она открыла дверь и вошла в пустой класс. Это была небольшая комната со стулом, доской и письменным столом для лектора и единственной деревянной скамьей для студентов. Файетт отошла к дальней стене, к окнам, метла в её руках начала усердно шуршать по полу.

Словно она была обычной [Горничной], спешащей на свою работу по уборке. Это было почти убедительно, и Кадо даже на секунду остановился в дверях, внезапно почувствовав легкую неуверенность в том, что он делает.

Но остановился он лишь на секунду. На его лице вновь появились выражения сомнения и раздражения, он шагнул внутрь...

И закрыл за собой дверь.

Файетт была поражена и напряженно выдохнула — «Неужели это действительно было так легко? Он последовал за мной в пустую комнату, просто так? Я могла бы просто...»

Она могла бы прямо сейчас призвать нож к себе в руку или сделать ещё около двадцати трех других вещей. Но пока нет. Теперь у неё появилась возможность, поэтому она хотела быть уверенной.

Кадо пристально смотрел на неё.

— Ты та [Горничная], что работала охотницей в Биеннице!

Медленно, словно художник, демонстрирующий свой шедевр, Файетт обернулась и посмотрела ему прямо в глаза. Она позволила своему лицу расслабиться и кивнула один раз.

— Да.

Простой и честный ответ.

На мгновение он был выбит из колеи, удивленный тем, что Файетт так открыто призналась. Его глаза с подозрением прищурились.

— Что ты?..

— Подождите! Пожалуйста! — внезапно закричала Файетт, в панике размахивая руками. — Пожалуйста, никому не говорите!

Он моргнул.

— Что?

Файетт драматично вздохнула, затем села на скамейку позади неё, изо всех сил стараясь изобразить извиняющуюся улыбку. Это была не [Обезоруживающая Улыбка], поскольку она пыталась избавиться от этого навыка.

— Простите, просто... — Файетт подняла на него умоляющий взгляд. — Я покончила с этой старой работой. Это была глупая затея. Я просто пытаюсь быть обычной [Горничной], и я не хочу, чтобы кто-нибудь здесь узнал об этой темной истории. Это весьма смущающе для девушки, понимаете?

Вероятно, это была наименее честная вещь, которую Файетт когда-либо говорила в своей жизни. Её тон был настолько расслабленным и нормальным, что из уст Файетт это звучало просто жутко. Обычно не было бы причин для того, чтобы это было бы хоть капельку убедительно, но это была не просто ложь — это была [Ложь].

Файетт приобрела новый общий навык, который был полезен в выполнении миссии.

И, поскольку навык сгладил острые углы, Кадо просто уставился на [Горничную], не зная, как реагировать. Файетт даже не пыталась изобразить щенячьи глазки, поскольку её последняя попытка заставила Хейли плакать в течение трех часов, так что она всего лишь старалась выглядеть максимально честно и прямолинейно.

«Давай... потеряй бдительность...»

Но [Маг] всё ещё колебался. Он походил лягушку, которая смотрит на жука, пытаясь угадать, есть ли в нём яд.

Файетт мысленно выругалась, улыбка почти сползла с её лица.

«Неужели я действительно должна произносить эти избитые волшебные слова? Хорошо... Я сделаю это.»

Она склонила голову.

— Пожалуйста, я сделаю всё, что угодно!

Честно говоря, это было слишком просто. Кадо был именно таким человеком, на которого особенно хорошо действуют такие слова. Услышав эту заветную фразу из уст молодой служанки... услышав признание в том, что она находится в его власти, он невольно улыбнулся.

И прямо в этот момент Файетт почти нашла свой ответ. Её пальцы дернулись, чтобы схватить нож, но... — «Пока рано. Ещё немного.»

— Говоришь, что угодно?

Файетт незаметно закатила глаза, но сохранила спокойный тон.

— Да, сэр, пожалуйста, вы никому не должны говорить!

Она подняла голову и увидела, что Кадо удовлетворённо улыбается и поглаживает свою бородку.

— Я уверен, мы сможем что-нибудь устроить, — пробормотал он, витая в своих мыслях.

Файетт вздохнула с неподдельным облегчением, а затем выпрямилась и встала со скамьи.

— Благодарю вас, сэр.

Мужчина рефлекторно отпрянул, так как Файетт не особо удалось скрыть угрозу в своем голосе, однако когда он оглянулся, Файетт улыбалась почти дружелюбно.

— Ты намного более... послушна, чем была тогда... И это действительно...

«О нет, я не могу позволить ему все обдумать, хмм, как бы мне... побыстрее...»

Он больше не был так уж бдителен, но Файетт не была до конца уверена, как ей получить свой ответ. Кадо сыграл важную роль в совершении ужасных поступков во время чумы, особенно в отношении Оливии, но, насколько она поняла, он всё это время выполнял приказы.

Это не было оправданием, но и забывать об этом не стоило. Это казалось важной деталью. Насколько острым будет её нож? Или вопрос скорее состоял в том, насколько острым он должен быть? Она ещё не до конца разобралась в этом навыке, его было сложнее практиковать, но...

— Извините, но говоря про тот город, город с чумой!.. — выпалила Файетт.

Он вздрогнул, а затем кивнул:

— Да, в чём дело?

Файетт повернулась, чтобы выглянуть в окно, и начала задвигать занавески, словно она собиралась их почистить, но при этом аккуратно оставляя их задернутыми.

— Тогда вы работали под началом [Великого Магуса], верно? Местного директора?

Слабый намек на раздражение промелькнул в его глазах при упоминании о том, что он работает под чьим-то началом, но Кадо не стал этого отрицать.

— Да, я один из его главных советников и взял отпуск в Академии, чтобы помочь.

Файетт задернула ещё одну занавеску, ещё больше погрузив комнату в полумрак, при этом краем глаза наблюдая за [Магом].

«Он чертовски мне помогает, вот так отвечая на мои вопросы... может быть, я смогу...»

— И больше никто отсюда не приезжал?

— Что? Нет, это было военное дело.

«Значит, рисковали только вами, не так ли? И если вас не станет...»

Файетт задёрнула ещё одну занавеску. Осталась ещё одна. Её рука задержалась, покалывающее предвкушение нарастало на кончиках её пальцев. Она обнаружила, что её голос становится мягче:

— Тогда...

Он начал разворачиваться:

— Мне нужно идти заниматься делами, я с тобой ещё свяжусь...

Файетт обернулась.

— Подождите, один момент!

Он повернулся, взявшись за дверную ручку.

— Что?

[Подслушивание] подсказало [Горничной], что коридор снаружи пуст, поэтому Файетт задернула последнюю занавеску, а затем шагнула вперед. Она всё обдумала и пришла к простому выводу. Она нашла способ понять, что было правильным. Она внимательно наблюдала за лицом [Мага], и что-то в её глазах заставило мужчину остановиться.

— Тогда, во время чумы, вы проделали хорошую работу, — солгала Файетт.

И тут она нашла, что искала, в глазах мужчины.

Небольшой проблеск гордости.

Это был её ответ, ей даже не нужно было слышать, что он говорит. Да, он выполнял приказ, но он сделал это с энтузиазмом, не так ли? Он гордился тем, какую работу он проделал. Разве это не ключевой фактор?

Файетт почувствовала, как на неё накатывает холодная уверенность, и двинулась вперед. Она оставила метлу прислоненной к скамье, а правую руку спрятала за спину. В ней уже был нож.

Кадо в этот момент испытывал больше замешательство, в которое его ввёл ледяной взгляд Файетт, чем что-либо другое. Он не был встревожен или что-то в этом роде, в конце концов, он был мужчиной, находящимся в комнате наедине с [Горничной]. С чего бы это должно было быть опасно?

Но почему выражение глаз [Горничной] так сильно тревожило его?

Лишь в последний момент, когда Файетт была в нескольких шагах от него, он начал что-то понимать и двинулся в сторону.

— Ты...

Но Файетт внезапно бросилась вперёд, выставив правую руку вперед, поднимая что-то блестящее всё выше и выше...

[Клинок Приговора Горничной] был острым. Нож ударил мужчину в шею и прорезал кожу, как масло. Это мгновение словно продолжалось вечность. Файетт попала [Магу] прямо в дыхательные пути, он отшатнулся назад...

А затем нож выпал, разбрызгав яркие брызги крови по гобеленам на стене.

У Кадо, прислонившегося к стене, теперь была дыра в шее, и он начал захлебываться кровью. Его глаза были широко раскрыты от удивления и неверия. Он не мог кричать, ему не хватало воздуха.

И Файетт вмешалась, вновь занеся нож для второго удара...

Но в этот момент магия хлынула на кожу [Мага], высвечивая яркий узор красных татуировок. Файетт почувствовала привкус пламени в воздухе. Оно собиралось в руке мужчины ярким пятном...

И Файетт накрыла его левой рукой. Она почувствовала жар, но не обжигающий.

И тогда она активировала свою собственную магию.

Пустая закупоренная бутылка стояла на полу рядом с Файетт, а вокруг её левой руки...

Был слой воды, похожий на мерцающую перчатку. Она покрывала её левую руку и гасила магию огня прежде, чем та успевала сформироваться.

Файетт практиковалась и в этом. Она встретила взглядом с женщиной и, наконец, увидела в его глазах страх. Она сжала его руку железной хваткой, переплетя пальцы, и его огненная магия полностью распалась.

— Тссс, умри тихо, как тебе и положено, — прошептала она.

И Файетт нанесла удар правой рукой, удерживая мужчину на месте. Атака проникла глубоко в шею, пока [Горничная] не почувствовала, как позвоночник хрустнул, словно веточка.

Это была не драка. Не было никакой борьбы, не было оставлено и шанса на сопротивление.

Это было убийство.

Свет погас в глазах мужчины. И Файетт...

Нанесла ему ещё шесть ударов ножом, просто для пущей тщательности.

Удар, удар, удар.

Тело мужчины даже не успело как следует упасть на землю.

Сердце, глаз, печень, снова шея, локоть, макушка головы...

Она пришла в себя, лишь когда её следующий удар пришелся по воздуху. Файетт уставилась на тело под собой, стоящее на коленях, словно в молитве, и заливающее кровью пол.

[Хорошая работа по очистке того заслуживающих!]

[Прогресс на пути к следующему уровню: 60%]

«Ох, отлично. Это было много.»

Файетт моргнула.

Затем она сделала шаг назад, и ее ботинок оставил кровавый след на полу. Файетт посмотрела на свои руки и быстро развела нож, когда заметила, что с него капает кровь. Она вытерла её своей магической водной перчаткой и развела её тоже... а затем осмотрела дело своих рук.

Если бы она была [Художницей-Абстракционисткой], у неё, возможно, получилась бы действительно хорошая работа. Файетт посмотрела на испачканную стену, на которой теперь были изображены четыре различных пятна крови. Лужа крови на полу увеличивалась. Мертвое тело накренилось в сторону, а затем упало ничком.

[Горничная] активировала [Подслушивание] и услышала приближающиеся шаги в коридоре. Она вернула нож в свою руку и стала ждать...

И шаги прошли мимо двери, исчезая вдали.

Файетт подождала мгновение, выдохнула воздух, который задерживала, посмотрела на землю, а затем полезла в свой фартук. Её рука коснулась дна основного кармана, и она вспомнила, что он был обычным. Она снова моргнула.

«Верно, я оставила свой [Фартук для Хранения] у остальных, потому что мы планировали вести себя сдержанно в наш первый день здесь...»

Она посмотрела на кровавое месиво под собой и вздохнула. Убийство одного из учителей в первый день было не самым худшим сценарием, но, вероятно, оно находилось где-то рядом. По крайней мере, оно входило...

«Может быть, в топ пятьдесят? По крайней мере, здесь нет пожара...»

Файетт не добавила «пока» к последней мысли. Пытаться сглазить себя вот так было бы слишком, даже для нее.

Файетт снова вздохнула, поднесла руку к начинающей болеть голове, вздрогнула от ощущения влаги, а затем, наконец, позволила себе немного разочарования и топнула ногой по земле. Брызги крови попали на ее юбку.

«Верно. Вот почему я поначалу в основном использовала метлу, а не нож...»

Она осторожно открыла дверь, выглянула наружу, взяла что-то с полки рядом с дверью, а затем повесила на дверь табличку «Идёт Уборка».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2922168>